

Митячкин Д.В. Экологический мониторинг луговой растительности на юге Волго-Ахтубинской поймы // *Материалы II Всероссийской научн. конф. Эколога-биологические проблемы Волжского региона и северного Прикаспия 20-22 октября 1999 г.* Астрахань, 1999. С. 135–137; *Бармин А.Н., Митячкин Д.В.* Результаты анализа мониторинга растительного покрова на юге долины Волго-Ахтубы // *Тез. VII Молодежной конф. ботаников в Санкт-Петербурге.* С. Петербург, 2000. С. 194; *Бармин А.Н.* Почвенно-растительный мониторинг Волго-Ахтубинской поймы и дельты р. Волги – основа рационального природопользования // *Итоговая научная конференция АГПУ. (26 апреля 2002 года): Тез докл. Биология. География и геология. Химия.* Астрахань: Изд-во АГПУ, 2002. С. 68.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ ЗОН С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

**Н.А. Корчагина, С.Е. Голубкин
(Россия, г. Астрахань, г. Москва)**

Каспийский регион во многих отношениях уникален. Он характеризуется тесным переплетением зачастую противоречивых интересов пяти прикаспийских государств (Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана), внерегиональных держав (прежде всего США) и крупных транснациональных корпораций. Интересы всех этих субъектов, связаны с добычей, переработкой и транспортировкой на мировые рынки углеводородных ресурсов шельфа и прибрежных территорий, использованием уникальных биоресурсов и транспортных коридоров. Развитие всех этих направлений деятельности, и в первую очередь освоение нефтегазовых месторождений, влечет за собой формирование значительного спроса на различные сопутствующие товары, работы и услуги (оборудование и флот для поддержки морских операций, строительство транспортного флота, производство труб, выполнение строительных работ, производство спецодежды, инструментов, продуктов питания и многое другое). По различным оценкам только потенциал рынка морских буровых платформ здесь составляет 15–20 млрд долл.

С этой точки зрения все приморские регионы, их хозяйствующие субъекты являются конкурентами в борьбе за данные заказы. Конкурентоспособность предприятий и фирм прикаспийских государств напрямую зависит от их технической оснащенности, соответствия качества их продукции и услуг современным мировым стандартам, уровня менеджмента. Очевидно, что отвечать всем этим требованиям могут в основном компании с иностранным участием, использующие современные производственные и управленческие технологии. Присутствие такого рода компаний в том или ином регионе напрямую зависит от инвестиционного и предпринимательского климата принимающей стороны. Таким образом, прослеживается прямая зависимость конкурентоспособности предприятий от конкурентоспособности инвестиционного и предпринимательского климата принимающей стороны.

В мире выделяются различные модели активизации экономической деятельности в приграничных и приморских регионах и повышения их инвестиционной привлекательности. Среди них важное место занимает создание зон с особым экономическим статусом.

В мировой практике инструмент специальных или особых экономических зон для привлечения капитала используется очень давно.

История особых экономических зон (ОЭЗ) начинается с 1510 г., когда испанский конкистадор Васко Нуньес де Бальбоа высадился на панамском побережье и на перешейке разделяющем два океана, основал со своими товарищами «коммерческие порты»¹.

Пробрами современных зон были так называемые вольные гавани для беспощинного складирования товаров с целью развития внутренней и международной торговли (Роттердам, Антверпен, Гамбург, Триест и др.).

В настоящее время наиболее интересным представляется опыт Китая. В 1984 г. в Китае для внешней торговли были открыты фактически все крупные порты страны. В 1992 г. КНР открыл внешнему миру 13 приграничных городов². Они обладают преимуществами для развития экономического сотрудничества с соседями, среди которых важное место занимают Восточная Сибирь и Дальний Восток. Открытым городам отведена фактически роль посредников на внешних рынках. Созданные в них зоны технико-экономического освоения притягивают иностранных инвесторов. Число совместных предприятий в этих городах исчисляется тысячами, а объем привлекаемых капиталов достигает нескольких миллиардов долларов.

Общее число существующих в мире ОЭЗ по разным оценкам варьируется от 1,5 до 2 тыс. При всем многообразии для них характерны локальность территорий, действие более льготного юридического и финансово-экономического режима.

ОЭЗ в современном понимании – это не только и не столько обособленная географическая территория, а, скорее, часть национального экономического пространства, где введена и применяется определенная система преференций и стимулов, не используемая на остальной части государства в силу сложившихся геополитических и социально-экономических условий, в том числе в отдельных регионах.

Предоставляемые в ОЭЗ льготы (таможенные, налоговые и др.) позволяют получать более высокие прибыли. Норма прибыли в ОЭЗ в среднем в мире составляет 30-35 % в год, а в азиатских ОЭЗ – свыше 40 %³. Сроки окупаемости капитальных вложений сокращаются в 2-3 раза.

С точки зрения конкретной экономики ОЭЗ можно определить как составную часть хозяйственного комплекса страны, специально выделяемую на данном этапе из общего экономического контекста в качестве приоритетной, обеспечивающую распределение и производство общественного продукта, включая иностранный продукт, для достижения при этом определенной конкретной цели в социально-экономическом развитии страны⁴.

Это наиболее общее определение, под которое в принципе походит все многообразие существующих ОЭЗ. На что бы ни были они ориентированы в своей деятельности, зона всегда решает одну или несколько социально-экономических задач, специально поставленных перед ней и выделяющих эту составную часть из общего ряда хозяйствующих субъектов и хозяйственной практики⁵.

Сегодня СЭЗ существуют в государствах, различных по уровню и характеру экономического развития. Они есть в промышленно-развитых странах, в новых индустриальных странах, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Через СЭЗ проходит около 10 % мирового товарооборота, причем темпы роста в них объемов экспорта и импорта весьма высоки. По оценкам специалистов Центра ООН по транснациональным корпорациям, к середине 1990-х годов численность занятых в СЭЗ превысила 3 млн человек⁶.

В мире ОЭЗ, как правило, занимают площадь от 0,2 км² до 5 км², т.е. относительно ограниченную территорию, что позволяет для государства сравнительно легко установить соответствующий пограничный, таможенный и налоговый контроль. Минимальный размер территории обусловлен необходимостью снижения затрат на обустройство инфраструктуры.

ОЭЗ создаются преимущественно в приморских и приграничных городах, не требуют больших капиталовложений, а ощутимый эффект приносят спустя короткий (от 1 года до 2-х лет) период времени.

Какова же политика прикаспийских государств в отношении своих приморских регионов, какими путями они решают или планируют решать проблемы повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции и предоставляемых услуг?

Очевидно, что в силу своего географического положения Азербайджаном, Казахстаном, Ираном, Россией и Туркменистаном приоритетное внимание уделяется развитию морских портов, а также качеству морских перевозок, что подразумевает возможность полноценного участия в международной торговле и оказывает безусловное влияние на развитие их экономик.

Так, в 1999 г. на реконструкцию порта Актау (Казахстан) было направлено 74 млн. долларов. Из них 54 млн. выделил Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), а 20 млн. — правительство Казахстана. Не отстает от Республики Казахстан и Иран, который всегда рассматривал свое транзитное положение как один из основных факторов экономического развития. В строительство порта Амир Абад и его инфраструктуру за последнее время вложено 40 млн. долларов, на расширение другого каспийского порта Энзели правительство Ирана планирует выделить 15 млн дол. США.

При этом помимо прямого финансирования создания портовой инфраструктуры, правительство и региональные власти обоих государств стремятся обеспечить благоприятные условия для ее дальнейшего самостоятельного развития. Речь идет, в том числе, и о создании на базе каспийских портов зон с особым экономическим статусом.

С 1 января 2003 года вступило в силу постановление Правительства Республики Казахстан о свободной экономической зоне Актау, которая включает территорию порта и примыкающие к ней 227 гектаров. На территории данной СЭЗ введен особый налоговый режим, предусматривающий освобождение от корпоративного подоходного налога, от налога на имущества, земельного налога. Право на получение указанных налоговых льгот имеют хозяйствующие субъекты, которые стоят на регистрационном учете в налоговом органе на территории СЭЗ «Морпорт Актау», не имеют за пределами территории СЭЗ структурных подразделений и любых территориальных обособленных подразделений, по месту нахождения которых оборудованы стационарные рабочие места, а также осуществляющие деятельность в сфере химической промышленности, металлургии, производства машин и оборудования.

При этом доход хозяйствующего субъекта от осуществления вышеуказанной деятельности должен составлять не менее 90 % совокупного годового дохода от реализации товаров собственного производства, включая реализацию объектов строительства.

СЭЗ «Морпорт Актау» призвана стимулировать развитие производств, обслуживающих портовую инфраструктуру, ремонт контейнеров и судов, производство спецтехники, возведение новых портовых мощностей⁷.

С началом функционирования свободной экономической зоны руководители Мангистауской области и Республики Казахстан в целом связывают большие надежды, поскольку СЭЗ призвана облегчить привлечение финансовых средств, улучшить инвестиционный имидж региона и республики в целом.

Есть и более амбициозные планы, связанные с обслуживанием нефтегазового сектора. Например, строительство трубного завода, на котором планируется выпускать трубы, используемые при прокладке магистральных нефте- и газопроводов, а также при бурении, в том числе на офшорных месторождениях. План строительства трубного завода завязан на перспективу. Ведь из Каспийского региона в разных направлениях рано или поздно протянутся новые трубопроводы; рассчитывают также, что трубы из Актау могут пойти и на строительство трубопроводов из Восточной Сибири в Китай, для работ по газификации в том же Китае и т.д.⁸

В Актау надеются, что их порт будет активно использоваться для перевалки транзитных грузов из Ирана на азиатскую и европейскую части постсоветского пространства, а также в обратном направлении.

Большой опыт в применении механизмов особых экономических зон накоплен и Исламской Республикой Иран.

В настоящее время все действующие в Иране свободные зоны делятся на свободные экономические зоны (СЭЗ), особые торговые зоны (ОТЗ) и особые экономические зоны (ОЭЗ). Основная разница между СЭЗ и ОТЗ-ОЭЗ заключается в том, что для первых существует порядок освобождения от налогов на прибыль субъектов зоны сроком на 15 лет, тогда как вторые имеют льготы по экспорту, импорту и налогу на коммерческую прибыль (так называется в Иране НДС).

На данный момент в Иране функционирует 10 свободных зон. Наиболее эффективно, по мнению экспертов, развивается СЭЗ «Кешм», расположенная на самом большом иранском острове в Персидском заливе. В развитие этой СЭЗ вложено 1,5

млрд дол. совокупных инвестиций, 30 % которых составляют частные инвестиции. 50 % капиталовложений направлено в промышленный сектор, 30 % – в инфраструктуру и сервис, 20 % – в торговлю. Около 147 видов промышленной продукции производятся и экспортируются из зоны. В частности, широко известны в стране и за рубежом водяные насосы (производится 120 тыс. штук в год). Также на острове создано чешско-иранское предприятие по производству изделий из хрусталя и многослойных труб, китайско-иранское предприятие по производству анодной и катодной меди (3 млн. т в год). В данной СЭЗ производятся также гранулы PVC, прожекторы, видеокассеты, нагревательные и кухонные приборы, часы и т.д.

На острове Кешм активными темпами создается транспортно-складская зона. Ряд крупных зарубежных компаний, например «Toyota», имеют здесь свои так называемые перевалочные склады, через которые продукция сбывается не только в Иран, но и в другие арабские и европейские страны. В 1998 г. введен в эксплуатацию аэропорт, через грузовые терминалы которого налажена воздушная транспортировка грузов.

В другой иранской СЭЗ – «Киш» – зарегистрированы около 500 иранских и иностранных компаний. Большинство из них работает в сфере торговли и услуг. В последнее время здесь стали открывать свою деятельность промышленные компании, благодаря чему импорт товаров имеет тенденцию к снижению. Основными видами промышленной продукции являются: прессы для машиностроения, электротовары, текстиль, электроника, продукты питания, напитки, рыбная продукция, медицинское оборудование и фармацевтическая продукция, различные виды упаковок, изделия из дерева, спортивные товары.

К реализации крупного проекта на острове приступила французская автомобильная компания «Рено» и Банк промышленности и шахт Ирана. Проектом предусмотрено производство 5 тыс. легковых автомобилей марки «Sinad» в год. Инвестиционные капиталовложения составляют 52 млн дол. 60 % комплектующих частей и узлов предусмотрено завозить из Ирана, 40 % – из за рубежа. Выгодность открытия промышленного производства для иностранных инвесторов обуславливается полным освобождением от налогов, в том числе и от налога на прибыль сроком на 15 лет⁹.

В развитии СЭЗ и ОТЗ-ОЭЗ Ирана отрабатываются новые элементы развития национальной экономики, в частности, элементы поощрения зарубежных и отечественных инвесторов.

В Каспийском регионе в Иране на территориях, прилежащих к порту Энзели в настоящее время идет формирование специальной экономической зоны Энзели-Гольшан. Одна из основных задач данной зоны – развитие экспорта, постоянное присутствие на региональных и международных рынках¹⁰.

Для достижения этой цели компания «Дейламон Гиль», крупнейший инвестор специальной экономической зоны, взялась за строительство комплекса «Сетаре Шомаль» с 420 торговыми павильонами, общая площадь которых составит более 20 тыс. кв. метров, с готовой инфраструктурой, современными гибкими модулями, легко превращающимися в склады, холодильниками, производственными комплексами, оснащенными всем необходимым, в том числе и квалифицированной недорогой рабочей силой. Представители бизнеса стран Юго-Восточной Азии, России смогут представить в этом центре свои товары и услуги, сформировав в этой зоне огромный рынок для прикаспийских государств и стран Европы.

Кроме того, в специальной экономической зоне Энзели существует торговый комплекс «Каспиан». Здесь выставляют только образцы, но в любое время заказ может быть доставлен на территорию порта Энзели и отправлен по назначению дальше¹¹.

Следует обратить внимание на тот факт, что одним из ярких свидетельств, подтверждающих несомненное желание ИРИ активизировать дальнейшее сотрудничество с Россией в целом и с прикаспийскими регионами, в частности, является передача в безвозмездное пользование на 45 лет от Администрации провинции Гилян и компании «Дейламон Гиль» офисного помещения на территории торгового комплекса «Сетаре Шомаль» в особой экономической зоне Энзели для организации делового представительства регионов ЮФО в Иране.

По признанию специалистов, эта зона может со временем стать лучшим местом для транзита и реэкспорта товаров, а также их надежного хранения с полной свободой входа и выхода капитала. При этом импорт товаров будет осуществляться с минимальными таможенными формальностями. Причем специальная экономическая зона в Энзели связывается с тремя такими же зонами на побережье Персидского залива. Каждая из них имеет свою специализацию по видам грузов. Управляется деятельность всех этих зон из штаб-квартиры, расположенной в Тегеране.

Что касается интересов государства, то следует сказать, что лишь продажа площадей под производство в международном торговом центре «Сетаре Шомаль» и выставочном торговом центре «Каспиан», где каждый квадратный метр стоит более 1 тысячи долларов, даст ему несколько миллионов долларов. Еще больше здесь – непрямая выгода: стабильность местной экономики, ее надежный «вечный двигатель» и стимул.

В отличие от своих соседей по Каспию Российская Федерация до сих пор не имеет ясно и четко сформулированной концепции развития зон. Несмотря на то, что планы создания в нашей стране СЭЗ впервые были провозглашены еще в 1988 году, а первые практические действия в этом направлении стали предприниматься властями с начала 1990-х годов, приходится констатировать, что в российских условиях этот широко используемый механизм стимулирования экономического развития так и не нашел пока должного применения. И отношение, которое превалирует сегодня в России к самой идее такого рода образований можно охарактеризовать хорошей русской поговоркой – «обожглись на молоке, дуем на воду».

Негативное отношение к СЭЗ обусловлено, прежде всего, безграмотными, не учитывающими огромный мировой опыт шагами, предпринимавшимися в направлении создания свободных экономических зон в России.

В 1990–1991 гг. доминировала идея создания так называемых СЭЗ-гигантов размером с целую область (Калининградская, Сахалин, Читинская, Новгородская, Кузбасс, Алтай, Еврейская АО) или с территорию промышленного мегаполиса (Ленинград), что в принципе противоречит классическому пониманию СЭЗ. При применении такого подхода совершенно не учитывалось, что целая область или край должны быть практически исключены из единого таможенного пространства России. А уж о том, как это сделать хотя бы с технической точки зрения, не говоря уже об экономических последствиях для всей страны, никто всерьез не задумывался.

Если даже поверхностно посмотреть на действующий ныне Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области»¹², становится очевидно, что многие его положения не могут позволить достичь главную цель создания такого рода образований – активизации производства товаров глубокой промышленной переработки и технологий. Поскольку в ОЭЗ Калининградской области в соответствии со статьей 4 обозначенного закона могут действовать «коммерческие организации любого профиля предпринимательской деятельности (производственного, строительного, торгово-посреднического и других)» без каких-либо требований при их регистрации, а, согласно статье 7 этого же закона «товары, ввозимые из других стран в Особую экономическую зону» (т.е. на всю территорию Калининградской области), «освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей...», результатом явилось то, что до «80 % калининградского импорта составлял ширпотреб, а отнюдь не инвестиционные товары, способствующие развитию производства, что, несомненно, усугубило спад промышленного и сельскохозяйственного производства в регионе, поскольку местные товаропроизводители не были готовы конкурировать с дешевым импортом. Кроме того, приоритетное развитие импорта в Калининграде привело к тому, что внешнеторговое сальдо области, положительное до 1994 года, с 1995 года стало устойчиво отрицательным»¹³. Беспокоит тот факт, что и в новом проекте Федерального закона «Об особой экономической зоне в Калининградской области», который подготовлен в настоящее время Правительством Российской Федерации, не уделено должного внимания важности данных положений.

Для сравнения необходимо привести, например, перечень основных требований, предъявляемых к резидентам СЭЗ «Брест» (Белоруссия):

- минимальный размер уставного фонда – от 50 тыс. до 1 млн дол. США (в зависимости от вида деятельности);
- минимальный размер инвестиций в основной капитал от 400 тыс. до 1 млн дол. США (в зависимости от вида деятельности);
- удельный вес основного технологического оборудования (не старше пяти лет) в общем парке оборудования не менее 90 %;
- объем экспортных поставок в процентах к общему объему реализации в денежном выражении не менее 90 %;
- прогнозируемое соотношение экспортно-импортных операций (при выходе на проектную мощность) не менее 1,2.

При этом анализ работы предприятий СЭЗ «Брест» показывает, что объем производства продукции (работ, услуг) в сопоставимых ценах, численность работающих и экспорт ежегодно возрастают в 1,5–2 раза.

С момента создания СЭЗ «Брест» в 1996 году по настоящее время на ее территории зарегистрировано более 100 предприятий, в т.ч. 80 с иностранным капиталом. Общий объем инвестиций превышает 120 млн дол. США. В СЭЗ «Брест» представлен капитал из Германии, Кипра, Великобритании, Чехии, России, Польши, США, Багамских островов, Франции, Гибралтара, Израиля, Италии, Латвии, Молдовы, Норвегии и других стран. СЭЗ «Брест» принимает инвестиции на создание в первую очередь предприятий высоких технологий, а также фармацевтической, автомобильной, пищевой, электронной и машиностроительной отраслей промышленности. Приоритет отдается инвестициям на организацию экспортного и импортозамещающего производства. Сегодня на предприятиях СЭЗ ведется переработка древесины и рыбы, производится мебель, плиты МДФ, кондитерские изделия, мясные продукты, краски и лаки, машины дорожной разметки, пластмассовые изделия и другие виды продукции.

Возвращаясь к российской истории и опыту, отметим, что к середине 90-х возникла идея предоставления статуса СЭЗ хронически отсталым, дотационным регионам, что опять-таки не могло привести к успешной реализации проекта по созданию свободной зоны в силу необходимости существенных предварительных финансовых вложений в развитие зонной инфраструктуры. Иностранные предприниматели обычно приглашаются в зону после того, как там создана необходимая инфраструктура. Как показывает опыт, капиталовложения в инфраструктуру составляют основную долю всех затрат, связанных с созданием и функционированием СЭЗ. Поэтому примерно 80 % всех инвестиций в СЭЗ приходится на внутренние источники капиталовложений. В России же надеялись, а многие и продолжают надеяться, покрыть основные первоначальные затраты за счет иностранных источников, что зарубежным предпринимателям просто непонятно¹⁴.

Свободные экономические зоны и иные схожие режимы, создававшиеся и работающие на территории Российской Федерации, не решали стандартные для мировой практики работы таких зон задачи по целому ряду причин.

Во-первых, механизм создания, функционирования и прекращения действия свободных зон не был принят в виде закона на федеральном уровне, несмотря на многократные попытки по его разработке. (В Республике Казахстан Закон «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» был принят 26 января 1996 года, а в ИРИ регулирование деятельности свободных экономических зон осуществляется на основании закона «О торговых и промышленных зонах», утвержденного 29 августа 1993 года).

В настоящее время Правительством Российской Федерации разрабатывается очередной вариант закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Однако, по мнению ряда российских экспертов и экспертов международных организаций, работающих в тесном контакте с Правительством Российской Федерации, доработка данного законопроекта – дело очень далекой перспективы.

В результате государство не могло обеспечить гарантии основных прав предпринимателя, отсутствие которых не может быть компенсировано для серьезного инвестора никакими экономическими и финансовыми льготами. С другой стороны, государство не имело достаточных политических и административных ресурсов для пре-

дотворачивания многочисленных злоупотреблений, допускаясь в действовавших СЭЗ/ОЭЗ.

Отсутствовал единый подход при формировании СЭЗ/ОЭЗ в части получения от федеральной власти разного рода льгот. Успех попыток получения данных льгот в основном зависел от лоббистских возможностей заявителя. Кроме того, фактически существовала возможность принятия решения о создании СЭЗ/ОЭЗ подзаконными актами (указами Президента и постановлениями Правительства).

Все это приводило к тому, что при создании зон с особым экономическим статусом с использованием федеральных налоговых и таможенных льгот в центре внимания властей субъектов Федерации оказывалось не привлечение инвестиций, не стимулирование производства, а получение максимально льготного режима для находящихся на территории региона фирм и перераспределения финансовых ресурсов в свою пользу.

Другой важной проблемой в России всегда являлось отсутствие у инициаторов создания зон четкого представления о целях и задачах создаваемых зон. Как правило, от них ожидали решения плохо совместимых друг с другом проблем. С одной стороны, преодоления дефицита товаров за счет импорта, развития посреднической торговли, а с другой стороны – поощрения местной промышленности, привлечения стратегических инвестиций, привлечения ресурсов в региональный бюджет.

В совокупности все эти факторы приводили к тому, что основным стимулом для региональных властей и отдельных предпринимателей при лоббировании идеи СЭЗ/ОЭЗ было получение в максимальном объеме налоговых льгот для предприятий и регионов, что оборачивалось крупными потерями для федерального бюджета.

В результате российские СЭЗ/ОЭЗ, существовавшие в 1990-е годы, не способствовали проведению структурных реформ и стимулированию экономического роста и привели в настоящее время к дискредитации идеи использования зонного механизма для управления экономическим развитием.

Тем не менее, в России на сегодняшний день есть примеры создания и успешной работы так называемых локальных зон с особым экономическим статусом (зон экономического развития, индустриальных комплексов), которые были созданы вне зависимости от действия федерального законодательства. Организационный механизм локальной зоны подразумевает предоставление налоговых льгот на областном и местном уровнях, создание эффективной модели управления зоной, призванной снять или смягчить возможные противоречия между участвующими экономическими субъектами, оградить инвесторов от чрезмерного бюрократизма, ускорить разрешительные, регистрационные и контрольные процедуры.

Как правило, организационная структура подобных индустриальных комплексов представляет собой так называемую корпорацию развития, которая управляет комплексом путем сдачи в аренду инвестиционных площадок или самостоятельно осуществляя предпринимательскую деятельность на территории комплекса. Корпорация получает в свое распоряжение территорию, передаваемую в ее ведение местными органами власти либо хозяйствующими субъектами. Она учреждается местными и областными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами, имеющими в своем распоряжении свободные инвестиционные площадки с готовой инфраструктурой. Корпорация создает органы отбора инвестиционных проектов, порядок землеотвода, определяет уровень и порядок взимания арендной платы за отводимые земельные участки.

С учетом незначительных возможностей предоставления налоговых льгот на областном и местном уровнях по действующему федеральному законодательству, особое внимание уделяется созданию именно управляющей структуры, которая решала бы вопросы взаимодействия с потенциальными инвесторами по принципу «одного окна». Именно эти функции, как правило, становятся основными для корпорации развития.

В качестве примеров подобных зон можно привести зону экономического развития ОАО «Шерризон» (Московская область), Костомукшинский Приграничный ин-

дустриальный комплекс «ПИК» (Республика Карелия), ряд зон экономического развития в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

ОАО «Шерризон» реализует генеральную концепцию создания зоны экономического развития и создает на ограниченной территории, в районе международного аэропорта Шереметьево, соответствующие мировым стандартам производственную, деловую и социальную инфраструктуры, необходимые для осуществления эффективной деятельности зарубежных и отечественных инвесторов. ОАО «Шерризон» имеет 125,25 га земли, непосредственно примыкающей к аэропорту Шереметьево и находящейся в 15 км к северо-западу от Московской кольцевой автодороги. Такое расположение территории имеет много преимуществ, повышающих ее привлекательность. Это, прежде всего, наличие всех видов транспортных систем: международный аэропорт Шереметьево, современная автомагистраль и железная дорога Москва – Санкт-Петербург, Северный речной порт г. Москвы.

На сегодняшний день ОАО «Шерризон» привлечено свыше 200 млн дол. США внешних инвестиций. На территории зоны работают завод «Пепси-Кола», таможенные терминалы «Терминал Европа» и «Союзтранзит», гостинично-таможенный комплекс «Фрахтсервисзон», оптовый рынок «Шереметьевский», а также международный логистический центр «Шерризон».

Практика создания зон экономического развития существует и в Санкт-Петербурге. С 1996 г. в городе созданы 4 зоны экономического развития (ЗЭР), резидентам которых предоставлены значительны льготы по налогам, зачисляемым в бюджет Санкт-Петербурга: ЗЭР «Пушкинская» (освобождение от уплаты 40 % всех налогов сроком на 5 лет), «Гавань» (освобождение от налогов на имущество, прибыль и землю на 50 % сроком на 10 лет), «Северная верфь» (освобождение от уплаты всех налогов сроком на 3 года) и «Полюстрово» (освобождение от уплаты 100 % налогов на прибыль, имущество, приобретение автотранспортных средств и землю в течение 5 лет и на 50 % данных налогов в течение последующих 5 лет). Поступления в бюджет превысили уровень соответствующий безльготному режиму, в различных зонах от 485 тыс. дол. до 979,1 тыс. дол. Резидентами этих зон могут стать российские и иностранные юридические и физические лица. Статус резидента ЗЭР предоставляется после принятия закона Санкт-Петербурга о конкретной ЗЭР и заключения с Администрацией Санкт-Петербурга договора о ведении хозяйственной деятельности на территории ЗЭР.

В Ленинградской области в 1997 г. принят закон «О зонах экономического развития на территории Ленинградской области». В соответствии с данным законом под зоной экономического развития понимается часть территории Ленинградской области, в которой областным законом введен режим экономического благоприятствования. Под режимом экономического благоприятствования подразумевается комплекс льгот по налогам в пределах сумм, зачисляемых в областной бюджет и территориальный дорожный фонд Ленинградской области, устанавливаемый в отношении резидентов зоны экономического развития в порядке и размерах, определяемых областным законом о создании конкретной зоны экономического развития.¹⁵

Однако лишь к началу 2003 г. данный инструмент начал получать свое конкретное применение, когда Правительство Ленинградской области заявило о намерении сделать развитие промышленных зон основным направлением своей инвестиционной политики. Вместе с тем, несмотря на то, что «зональный проект» здесь находится лишь на стадии разработки, потенциальные западные инвесторы уже начинают проявлять к этой инициативе немалый интерес.

В частности итальянская компания «Merloni Elettrodomestici» приняла решение построить в регионе завод по производству бытовых и промышленных водонагревателей под маркой «Аристон». Производство будет располагаться в новой промышленной зоне «Кирпичный завод» на территории Всевожского района. Планирование и строительство первой очереди объекта рассчитано на период до 2005 г. Сумма инвестиций составляет примерно 40 млн дол. При этом руководство итальянской компании на переговорах с областным правительством на скрывало, что на их решение повлияло прежде всего начало проекта с промзонами (в Италии промышленное зонирование очень

развито, и при создании концепции новых промышленных зон специалистам Правительства Ленинградской области помогали итальянские эксперты).

Одновременно с «Merloni» о своих планах в Ленинградской области в начале 2003 г. снова заявила шведская компания «Elektrolux». Шведы впервые начали присматриваться к региону еще в 2000 г., однако тогда компанию остановило именно отсутствие удобных площадей с должным уровнем инженерной инфраструктуры. Теперь компания снова не исключает возможности строительства завода на территории 10 га с общим объемом инвестиций около 60 млн долл.

Ведут переговоры с Правительством Ленинградской области по поводу своих инвестиционных проектов в регионе скандинавские компании «Fazer», «Sanoma», «Skanska», чешская «Unistaff», итальянская «Impregilo».

Если все эти переговоры достигнут успеха, то, по оценкам областных экспертов, уже через два года после начала полноценной работы новых промышленных зон общий объем прямых инвестиций в региональную экономику составит более 110 млн долл.¹⁶

«ПИК» г. Костомукша (Республика Карелия) находится в настоящее время на этапе становления. Он станет ключевым звеном в развитии Оулу-Архангельского транспортного коридора между Европейским Союзом и Северо-Западом России. Основное внимание будет уделено логистике товаропотоков, идущих из республики Коми, Архангельской и Пермской областей в Финляндию, Северную Европу, улучшению инфраструктуры железнодорожного сообщения между Архангельском и Оулу, далее через гавани северной части Ботнического залива в Центральную Европу и обратно.

Планируется, что реализация проекта «ПИК» позволит повысить инвестиционную привлекательность территории Республики Карелия, создаст условия для привлечения дополнительных транзитных и экспортных грузопотоков, будет стимулировать развитие ресурсодобывающих и обрабатывающих предприятий Республики Карелия и т.д. Планируемое число компаний на территории «ПИК» – до 120, отраслевая структура производства – деревообработка, бытовая электроника, машиностроение, пищевая продукция, годовой объем производства – 50 млн долл.

Участниками комплекса могут стать российские и иностранные юридические лица, зарегистрированные в качестве участников «ПИК» при соблюдении следующих условий:

- экспорт не менее 50 % произведенной продукции;
- создание рабочих мест для местных жителей;
- максимальное использование российского сырья;
- использование для производства ресурсосберегающих, экологически чистых современных технологий.

Таким образом, очевидно, что, несмотря на неоднозначное отношение российского руководства к идее создания свободных экономических зон на федеральном уровне и отсутствие соответствующей правовой базы, прикаспийские регионы России вполне могли бы использовать рассмотренный опыт функционирования локальных особых экономических зон с целью активизации своего экономического развития и повышения конкурентоспособности выпускаемой в регионах продукции и предоставляемых услуг в борьбе за рынок Каспийского региона, обещающий быть одним из самых перспективных в XXI веке.

¹ *Медзьховский К.Ю.* О свободных гаванях. СПб., 1910. С. 10.

² *Савин В.А.* Нужны ли России свободные экономические зоны // *Мировая экономика и международные отношения.* 2000. № 3. С. 70.

³ *Королев А.Ю.* Свободные экономические зоны: мировой опыт и Россия // *Социально-политический журнал.* 1997. № 4. С. 235.

⁴ *Данько Т.П., Окрут З.М.* Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве: Уч. пос. М., 1998. С. 6.

⁵ *Кущенко В.В.* Проблемы развития свободных экономических зон в Российской Федерации // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2001. № 3. С. 39.

- ⁶ *Данько Т.П., Окрут З.М.* Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве: Учебное пособие. М, 1998. С. 4.
- ⁷ *Верлин Е.* Каспийский Сингапур // Эксперт. 2002. № 38. С. 138, 139.
- ⁸ *Верлин Е.* Каспийский Сингапур // Эксперт. 2002. № 38 (14 октября). С. 138–140.
- ⁹ [http: www.iranbazaar.ru](http://www.iranbazaar.ru).
- ¹⁰ www.setare-shomal.com.
- ¹¹ *Тюкаев В.* За морем житье не худо. В Энзелях же строят чудо // Волга. 18 июля 2001. № 102.
- ¹² Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области» от 22.01.1996 № 13 ФЗ (ред.21.02.2002, с изм. 24.12.2002).
- ¹³ *Рубченко М.* и др. Точки роста, или черные дыры // Эксперт. 2002. № 28. С. 36–39.
- ¹⁴ *Савин В.* Нужны ли России свободные экономические зоны? // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 3. С. 67–71.
- ¹⁵ Закон Ленинградской области «О зонах экономического развития на территории Ленинградской области». Принят Законодательным собрание Ленинградской области 8 июля 1997 г.
- ¹⁶ *Биргер П.* Зоны особого внимания // Северо-Запад. 2003. № 8. С. 16.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПЕСЧАНЫХ ПАСТБИЩ НАРЫНСКИХ ПЕСКОВ

Б.Ж. Таубаев
(Казахстан, г. Атырау)

Нарынские (Волжско-Уральские) пески входят в обширную Прикаспийскую низменность, поверхность которых слагается из морских континентальных глин, галечников и суглинков. Геологическое формирование низменности связано с последней хвалынской трансгрессией Каспийского моря.

По совокупности природных условий территорию песков подразделяют на следующие 4 района: Таскошалакский, Мынтобинский, Саздинский и Приморский песчаный¹. Районы отличаются определенными особенностями, которые учитываются при осуществлении мероприятий по их использованию.

Песчаные пастбища Атырауской области занимают 10 млн га и служат основным источником развития животноводства и экономической средой обитания населения. На этих пастбищах ежегодно собирается 2,0–2,2 млн т зеленых кормов, т.е. 640–660 тыс. т корм. ед. Отдельные территории пастбищ ежегодно скашиваются для заготовки страховых запасов сена на зимний период².

По данным Казгипрозема, на территории Атырауской области эродированные участки пастбищ составляют 2,4 млн га, а более 6 млн га деградированы. Территории пастбищ вдоль и поперек взрыхлены тракторами и вездеходами в период экспедиционных поисков газа и нефти. По всей территории области пролегли газо-, нефть-, водо- и электромагистрали. Все это, разумеется, отрицательно отразилось не только на пастбищной растительности, но и на всей экологии окружающей среды и социально-экономической жизни коренного населения.

Решение пастбищной проблемы в области в настоящее время не должно замыкаться только на их инвентаризации, хотя и этот вопрос немаловажен. Должны проводиться мероприятия по охране пастбищных территорий, их мелиоративному улучшению, соблюдению сроков и способов выпаса и исключению сенозаготовок. На наш взгляд, необходимо ежегодно планомерно осуществлять инвентаризацию, тем более что в республике происходит хроническое сокращение поголовья животных. Такое негативное обстоятельство положительно и отрицательно сказывается на растительных сообществах пастбищ. Там, где ранее пастбища использовались по сезонам года, теперь они используются круглогодично, что приводит к их деградации. Отдельные территории пастбищ не используются из-за их отдаленности, отсутствия водоемников, что способствует их восстановлению, зарастанию ценными растительными сообществами. Такое неравномерное использование пастбищных территорий отрицательно сказывается на экологии региона и экономических показателях продукции животноводства.